

Цифровые права и правоприменение

Карцхия А.А.*

Ключевые слова: цифровые права, объекты гражданского оборота, субъекты гражданского оборота, цифровой гражданский оборот, промышленная собственность, искусственный интеллект.

Аннотация

В статье рассматриваются новеллы гражданского законодательства о цифровых правах как новых объектах гражданско-правового регулирования, их влияние на формирование цифрового гражданского оборота. Автор рассматривает цифровые имущественные права как основу для формирования новых имущественных правоотношений в рамках формирования современной цифровой экономики. Процесс цифровой трансформации формирует новые правовые институты, новую конфигурацию социальных отношений на основе использования возможностей цифровых технологий. В статье также анализируется актуальная судебная практика по делам о цифровом имуществе. Автор приходит к выводу о новой парадигме развития права, которая заключается в использовании цифровых технологий в целях оптимизации правового регулирования, а также формирования гражданского цифрового оборота.

DOI:10.21681/2226-0692-2019-2-43-46

Применяемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности технологические платформы на принципах распределенного реестра (*blockchain* и др.), Интернет вещей (*Internet of Things*), искусственный интеллект и машинное обучение (*Artificial intelligence*), облачные сервисы и вычисления (*Cloud computing*), «умные» комплексы и устройства (*Smart everything*), аналитика Больших данных (*Big Data*), виртуальная и дополненная реальность (*Augmented & additive reality*), биотехнологии по созданию новых живых организмов путем геной инженерии (*Genomica*), системы кибербезопасности (*Cybersecurity*), а также социальные сети и платформы (*Facebook, VK, Twitter*), другие электронные сервисы создали новые условия, новый технологический базис для изменения традиционных правовых институтов, их адаптации к новым реалиям технологической среды обитания человека.

Цифровые, информационные технологии в национальном и международном масштабе формируют цифровую экономику и цифровую экосистему, что позволяет говорить о выделении нового вектора развития права, новых правоотношений, формирующихся под влиянием цифровых технологий.

Ключевой особенностью современной технологической «цифровой революции» является, по мнению автора, переход от виртуального пространства технологических операций и информационных потоков в сети Интернет к реальному воздействию цифровых технологий на экономику, право, социально-культурную сферу и политику. Цифровое пространство становится не

только информационным полем обмена и получения информации, заключенной в сети Интернет, но и превращается в инструмент регулирования экономики, права, политики. Исходя из этого, говорят о цифровой экономике, цифровом праве и, возможно, в самом ближайшем времени появиться цифровая политика [1,9, 16].

Российское законодательство адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий. С 1 октября 2019г. вступают в действие новеллы Гражданского кодекса РФ о цифровых правах¹. В частности, включена в ГК РФ статья 141.1 о цифровых правах, которыми признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. В статье предусматривается, что осуществление и распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Вместе с этим, новая редакция ст. 128 ГК РФ указывает среди объектов гражданских прав, наряду с вещами (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), также и иное имущество, в том числе, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права.

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, N 12, ст. 1224

* Карцхия Александр Амиранович, кандидат юридических наук, профессор РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: arhz50@mail.ru

Цифровые права признаются видом имущественных прав. Они смогут удостоверить права на все объекты гражданских прав, (кроме нематериальных благ) участвовать в гражданских правоотношениях, как объекты гражданского оборота.

Разнообразие цифровых имущественных прав возникает при использовании цифровых технологий и создании новых цифровых объектов. Цифровые права относятся к категории субъективных гражданских прав и могут быть квалифицированы как корпоративные, обязательственные, интеллектуальные и иные гражданские права в зависимости от правовой природы цифровых объектов и характера имущественных правоотношений, возникающих в процессе применения (использования) цифровых технологий.

В связи с этим автор рассматривает концепцию гражданско-правовой модели регулирования цифровых технологий и признаваемых законом имущественных цифровых прав в качестве особого института гражданского права, предметом регулирования которого являются имущественные частно-правовые отношения, связанные с возникновением (признанием), переходом (передачей), иным распоряжением цифровыми имущественными гражданскими правами на цифровые объекты, создаваемые в результате использования цифровых технологий и выражаемые в цифровой форме посредством электронных или иных технических средств. Особенность предмета гражданских правоотношений в сфере имущественных цифровых прав обусловлена нематериальной природой создаваемых посредством использования новых технологий цифровых объектов (токены, криптовалюта, иное имущество), цифровые права на которые признаются в силу закона. Цифровые права обладают потенциальной или реальной экономической ценностью, что позволяет характеризовать их как имущественные права. Распоряжение цифровыми правами осуществляется посредством договоров (соглашений) между субъектами (правообладателями) по правилам, которые могут устанавливаться, в том числе, третьим лицом (владельцем сайта, оператором, технологической онлайн платформы- агрегатором).

Объектами цифровых прав являются создаваемые в результате использования цифровых технологий (в т.ч. компьютерных программ) нематериальные объекты в виде цифровых кодов и записей охраноспособные объекты, признаваемые законом в качестве таких объектов либо в силу соглашений субъектов цифровых прав. К объектам цифровых прав относятся: токены и криптовалюта, «цифровые двойники» (математические модели вычислений физической реальности), технологические онлайн платформы (агрегаторы), облачные вычисления (удаленные компьютерные сервисы), цифровые хранилища криптовалют (электронные кошельки), цифровые биржи и др. Цифровые объекты непосредственно не участвуют в гражданском обороте, а оборотоспособными являются цифровые права на такие объекты, которые признаются и учитываются (удостоверяются) в цифровых реестрах посредством цифровых записей компьютерных кодов.

Субъектами цифровых прав могут выступать юридические или физические лица посредством цифровых идентификаторов субъекта, включая компьютерные коды, IP-адреса, персональный идентификатор (ID номер), условные обозначения (nick-name и др.), а также в виде цифровых сущностей (искусственный интеллект в различных формах). Субъекты (обладатели) цифровых прав выступают в гражданских правоотношениях посредством цифровых идентификаторов при распоряжении цифровыми правами, признаваемыми за правообладателями. Специальными субъектами цифровых прав могут быть оператор интернет-сервиса, информационный посредник, хостинг-провайдер, владелец (оператор) онлайн платформы (агрегатора) по предоставлению информации о товарах (услугах).

В то же время, новая редакция статьи 160, 309 и пункт 2 ст.434 ГК РФ допускают применение цифровых технологий при совершении сделок, заключении гражданско-правовых договоров. Так, новая статья 783.1 ГК РФ определяет особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику и в котором может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.

Указанные новые нормы Гражданского кодекса РФ формируют правовой фундамент для экономического, гражданского оборота активно используемых в настоящее время новых цифровых технологий и цифровых объектов – криптовалюта, токенов, иного имущества, создаваемого в цифровом пространстве, а также новых видов цифровых услуг (сервисов) таких, как «облачные» компьютерные сервисы [2].

К примеру, в сфере здравоохранения создается единая государственная информационная система, как национальная облачная платформа, сведения которой используются учреждениями здравоохранения по всей России. В этих целях применяются договоры на предоставление облачного сервиса по принципу услуги «Программное обеспечение как сервис» (SaaS) с провайдером связи, который обеспечивает сервисное сопровождение оборудования защищенного канала передачи данных и активного сетевого оборудования, предоставление каналов связи. Создание сервисного сопровождения медицинской информационной системы (МИС) является предметом такого рода сервисных договоров с использованием возможностей технологии «облачных» сервисов².

Судебная практика также рассматривает новые цифровые объекты в качестве объектов гражданского оборота. Так, давая правовую оценку криптовалюте, Судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда в Определении от 13

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.01.2018 №Ф02-7043/2017 по делу №А78-5415/2017 // СПС Консультант Плюс.

февраля 2017 г.⁴ квалифицировала «электронную валюту Bitcoin (Биткойн)» как виртуальное средство платежа и накопления, которая не обеспечена реальной стоимостью и не содержит информации о ее держателях. В Определении также указано, что «оборот биткойнов обеспечивают организации и предприниматели, осуществляющие прием криптовалюты в качестве средства платежа за оказанные услуги или предоставленный товар, либо трейдеры обменивающие их на различные валюты (рубли, доллары США, евро и т.д.) на онлайн биржах. Процесс выпуска и обращения биткойнов полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит Федеральному закону от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Судебная практика также сталкивается с вопросами доктринального характера, например, в отношении квалификации правового статуса криптовалюты. Так, Арбитражный суд города Москвы в Определении от 2 февраля 2018 г.⁵, рассматривая вопрос о включении в конкурсную массу криптовалюты при банкротстве физического лица, оценивал две правовые позиции в части того, правового статуса криптовалюты. В частности, является ли криптовалюта, составляющая содержимое криптокошелька, находящегося в сети Интернет по установленному адресу веб-сайта www.blockchain.info с определенным идентификатором (8ed448d5-1840-4e10-ab40-15cf8f915960), объектом гражданских прав или криптовалюта представляет собой информацию и ввиду этого не может быть отнесена к объектам гражданских прав. Впоследствии Девятый арбитражный апелляционный суд признал правомерность отнесения криптовалюты как обладающей экономической ценностью к иному имуществу, о котором говорится в ст. 128 ГК РФ⁶.

Применение высокотехнологичной продукции стимулирует вовлечение в гражданский оборот имущественных прав на сложные объекты и технологии, включающих множество результатов интеллектуальной деятельности (программы для ЭВМ и базы данных, патенты на изобретения, промышленные образцы и полезные модели, секреты производства, товарные знаки и др.). В этом смысле формируется новый цифровой гражданский оборот, который представляет собой совокупность правоотношений, порождаемых юридически значимыми действиями субъектов оборота (правообладателями) по удостоверению цифровых объектов, распоряжению цифровыми правами посредством применения цифровых технологий и выражается в последовательности цифровых записей, цифровом компьютерном коде.

Содержание цифрового гражданского оборота формируется совокупностью цифровых сделок (транзакций) или иных юридически значимых действий (размещение токенов и др.), совершаемых, в том числе, посредством смарт-контрактов. В результате сделок или иных юридически значимых действий с цифровыми объектами возникают цифровые обязательственные права либо иных прав (права из токенов, криптовалют и др.), содержание и условия осуществления которых определяется по правилам информационной системы, отвечающей установленным законом требованиям и функционирующей с применением цифровых технологий децентрализованного реестра или иных технологий.

Развитие современного общества напрямую связано с формированием нового производственно-технологического уклада, «цифровой экономики», которая определяется в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Современные институты права изменяются под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что находит отражение в появлении новых правовых явлений, связанных с субъектами и объектами правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав, искусственного интеллекта и др.[3, 4, 5–12].

Дальнейшее развитие правового регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота возможно по различным концептуальным моделям, в частности: модель «цифровых прав», модель «цифровых финансовых активов», модель «цифровой оффшор», модель «специального закона (модельный закон)», модель «цифровизации традиционного права», модель «особой имущественной ценности».

Введение новых видов цифровых гражданских прав, цифрового гражданского оборота подразумевает, с точки зрения автора, способы регулирования процессов жизненного цикла в экономике, политике, праве, в предпринимательских правоотношениях. В этом смысле новая парадигма развития права заключается в «цифровизации» права, т.е. использование цифровых технологий в целях оптимизации правового регулирования, а также формирования гражданского цифрового оборота.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 февраля 2017 г. №33-2537/2017. URL:<http://ras.arbitr.ru>.

⁵ Определение Арбитражного суда города Москвы от 2 февраля 2018 г. по делу №А40-124668/17-71-160. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. №09АП-16416/2018. URL: <http://ras.arbitr.ru/>.

Литература

1. Карцхия А.А. Гражданский оборот и цифровые технологии: монография. М.: Филинь, 2019.
2. Карцхия А.А. Облачные технологии: правовой аспект // Российский юридический журнал. 2018. N 6. С.162 -172.
3. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86-95.
4. Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. 2018. №3. С.22-24.
5. Полякова Т.А. Перспективы кодификации информационного законодательства/ Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сб.науч.трудов / Под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева.М.: ИГП РАН, 2018. С. 15-22.
6. Серова О.А., Белая О.В. Специальный административный район: возможности применения цифровых технологий./ Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. II / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова.М.: РГ-Пресс,2019. С. 202-208.
7. Серова О.А. Виртуальные юридические лица / Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография: в 2 т. Т. II / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: РГ-Пресс. 2019. С. 195-201.
8. Цифровая экономика. Проблемы правового регулирования / отв. Ред. В.В. Зайцев, О.А. Серова. М.: Кнорус. 2019. 200 с.
9. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. №2. С. 35–44.
10. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.:Юнити, 2018. 113с.
11. Гущина Е.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 59-63.
12. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов: Л.Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А .Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон. 2019. № 5. С. 31-55.

Рецензент: *Ловцов Дмитрий Анатольевич*, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: dal-1206@mail.ru

